

Конан, щеки которой покраснели от адреналина, но в голосе слышалось любопытство, подошла к Бьякуе. «Почему ты отпустил их? Разве ты не говорил, что устраняешь все угрозы?»

Бьякуя едва заметно кивнул, а затем пояснил: «Я намеренно отпустил их. Это не обычные ниндзя-изгои, скорее всего, их действиями руководит кто-то из мастеров».

В мире шиноби ниндзя-изгои обычно состоят из пропавших без вести нин или бывших шиноби из мелких деревень, которые были перемещены.

Кроме того, существует отдельный класс ниндзя-изгоев - обычные люди, научившиеся использовать чакру. Эти ниндзя-изгои обладают способностью улучшать свое тело и оружие с помощью чакры, но не имеют достаточного мастерства в других областях.

Большинство ниндзя-изгоев, с которыми им довелось столкнуться, относились к этой категории, не обладая даже такими базовыми навыками, как три основные техники, лазание по деревьям или хождение по воде. Их способности уступали способностям выпускников академии и сводились к нападению на обычных гражданских.

Однако разница в силе между этими ниндзя-изгоями и их лидером вызвала недоумение. Лидер проявлял навыки, сродни шиноби уровня Чунина, демонстрируя решительность в противостоянии с грозными противниками - качества, не свойственные типичному ниндзя-изгою. Казалось, что лидер больше похож на шиноби, обученного в крупной деревне.

«Бьякуя, не слишком ли ты параноик?» возразила Конан, в ее голосе слышались сомнения.

В конце концов, инстинкты Бьякуи были безотказны с тех пор, как она его узнала. Даже Яхико, несмотря на их идеологические разногласия, непоколебимо доверял его суждениям.

После минутной паузы Конан поинтересовалась: «Каковы наши дальнейшие действия?»

«Мы займемся телами этих ниндзя-изгоев, а затем выследим тех, кто сбежал. Мы должны выяснить их организатора... и познакомить вас с реалиями мира шиноби».

Последнюю часть своего заявления Бьякуя оставил при себе.

Конан кивнул в знак понимания и, следуя указаниям Бьякуи, принялся избавляться от тел ниндзя-изгоев, в первую очередь уничтожая их мозг, чтобы предотвратить возможное извлечение информации о них.

То, как тщательно и профессионально Бьякуя разобрался в ситуации, лишь усилило замешательство Конана. Этот мальчик, едва вышедший из подросткового возраста, казалось, обладал сверхъестественным опытом. Неужели и вправду существуют ниндзя-вундеркинды, рожденные с инстинктами и знаниями, отточенными годами боев?

Конан почувствовала на себе пристальный взгляд Бьякуи и подавила удивленный вздох. В груди Бьякуи раздался тихий смешок. Он перепрыгивал с ветки на ветку, настраиваясь на сигнатуры чакры ниндзя-изгоев. Его тоже снедало жгучее любопытство: какая фракция дергает за ниточки этих ниндзя-изгоев, действующих так близко к границе.

Несмотря на свои сомнения, Конан старалась не отставать от Бьякуи. Они следовали за ниндзя-изгоями до тех пор, пока первые лучи рассвета не окрасили горизонт оранжевыми и золотыми полосами. Наконец они остановились у большого крепкого дерева, с которого открывался хороший обзор. С помощью бинокля они тщательно изучили ситуацию,

сложившуюся на базе ниндзя-изгоев.

Наблюдая за тем, как ниндзя-изгнанники проникают на базу, Конан поняла это. Вскоре оттуда вышла дюжина шиноби, на их головных повязках красовался символ Деревни Листа. По ее телу пробежала дрожь - смесь шока и неверия. Вот конкретное доказательство - в Стране Дождя действуют ниндзя-изгои, которых тайно поддерживает Деревня Листа.

«Ниндзя-изгои пользуются поддержкой Деревни Листа!» воскликнула Конан, ее тело слегка дрожало от шока. Она была потрясена открытием, что некоторые ниндзя-изгои, действующие в Стране Дождя, тайно поддерживаются Деревней Листа.

«Все не так просто, как кажется... То, что ты видишь глазами, не всегда отражает истину», - заметил Бьякуя, присев на ствол дерева и придирчиво размышляя над разворачивающимися событиями.

То, что шиноби носили повязки Деревни Листа, не делало их автоматически преданными самой деревне. Бьякуя рассуждал просто: у Деревни Листа, в настоящее время втянутой в кровавый конфликт между двумя крупными державами, не хватит ресурсов, чтобы открыто провоцировать Страну Дождя, особенно когда у руля стоит печально известный безжалостный Ханзо Саламандра.

Открытая вражда с Дождем привела бы лишь к втягиванию их в войну и дальнейшему обострению и без того нестабильной ситуации.

Потенциальные последствия были бы катастрофическими, и территория Деревни Листа превратилась бы в хаотичное поле битвы с четырьмя сторонами.

Кроме того, стиль боя лидера ниндзя-изгоев выдавал его. Его техники Дзюцу земли были гораздо более характерны для Каменной деревни, известной своим мастерством в высвобождении земли.

У Каменной деревни было гораздо больше причин мутить воду на этом поле боя, чем у деревни Листа. Географическая близость и давнее соперничество с Землей Дождя делали их более вероятными виновниками.

Конечно, нельзя было полностью сбрасывать со счетов и Деревню Скрытой Листы. Данзо, загадочный лидер Корня, действовал в тени, и его нельзя было недооценивать.

Бьякуя пришел к выводу, что на данный момент они собрали достаточно информации. Дальнейшие действия были сопряжены с неоправданным риском. У них не было ни веских причин, ни людей, чтобы полностью раскрыть личности этих ниндзя-изгоев.

Под бдительным присмотром Ханзо Саламандры ни одна крупная деревня шиноби не осмеливалась открыто провоцировать Страну Дождя. Даже завоевание этой разоренной войной страны было бы не слишком большой наградой. Покорение и удержание такой территории обошлось бы в кругленькую сумму, и эта истина была верна даже для Деревни Листа в ее зените.

Помимо грабительских возможностей, Бьякуя стремился познакомить Конан с жестокими реалиями мира ниндзя.

Суровые условия Страны Дождя взрастили целое поколение наивных шиноби. Укрывшись под

руководством Ханзо, многие из них стали самодовольными, ошибочно полагая, что отсутствие конфликтов объясняется их врожденной силой, а не стратегической малозначительностью.

«Мы собрали все, что нам нужно, - сказал Бьякуя Конан, жестом приглашая ее следовать за собой.

Он уже собирался спуститься с дерева и отступить от назревающего конфликта, когда Конан, все еще прикидывая к биноклю, зашипела: «Бьякуя, вражеская база атакована! И к нам направляется множество ниндзя!»

Бьякуя нахмурил брови. Он использовал сенсорные способности клана Узумаки, чтобы оценить приближающихся ниндзя. Судя по их быстрым движениям, они были как минимум уровня Чунина.

Быстрым движением Бьякуя достал из рюкзака пузырек со специальным маслом.

Под недоуменным взглядом Конан он пояснил: «Утренняя роса может легко пропитать обычную бумагу, но промасленная бумага более устойчива к влаге. Приготовьтесь к бою, когда мы будем уходить; наши преследователи - опытные шиноби!»

Конан приняла масло без вопросов, ее мысли уже переключились на боевой режим.

Однако любопытство не давало покоя.

Откуда Бьякуя знал, что техника Высвобождения бумаги уязвима для воды? Ведь она сама обнаружила эту слабость только накануне вечером. Может быть, они пришли к этому выводу одновременно?

Однако серьезность ситуации взяла верх.

С практической эффективностью они смазывали свое бумажное оружие маслом, готовясь к неизбежному противостоянию. Приближение элитных вражеских ниндзя означало борьбу за выживание, испытание, которое требовало от них предельной собранности и мастерства.

<http://tl.rulate.ru/book/121117/5072081>